ЕЛЕНА РАЗЕПИНА

В СТРАНЕ ТУМАНОВ

ЕЛЕНА РАЗЕПИНА

В стране туманов

«Автор»
2026

РАЗЕПИНА Е. С.

В стране туманов / Е. С. РАЗЕПИНА — «Автор», 2026

Когда на тихий посёлок обрушивается необычный восьмилетний Торнадо и уносит с собой больше половины жителей, Инга, Алёна и Ксения отправляются в страну туманов — туда, куда попадает всё похищенное смерчем. Каждая сестра обладает особым даром: Инга умеет усмирять стихии, Алёна превращает ненужные вещи в полезные, а Ксения может заглянуть в будущее, хотя после видения помнит лишь отдельные фрагменты. Вместе с ними в путь отправляется находчивый зверёк Шнырь.Сёстрам предстоит пройти через волшебные испытания, разгадать тайны туманной страны и добиться справедливости. Но за грозным обликом Торнадо скрывается одинокий ребёнок, который не умеет справляться со своим даром. Смогут ли три сестры вернуть людям их дом и помочь тому, кто однажды превратился в разрушительный смерч?

© РАЗЕПИНА Е. С., 2026
© Автор, 2026

ЕЛЕНА РАЗЕПИНА
В стране туманов

В СТРАНЕ ТУМАНОВ

Глава 1. "День исчезновения"

Посёлок Липовый Лог стоял в низкой долине между Чёрными холмами и рекой Тихоней. Дома здесь строили из светлого дерева, крыши покрывали дранкой, а возле каждого крыльца росли кусты мяты, чтобы по вечерам весь посёлок пах прохладой и зеленью.

Люди Липового Лога жили просто, но дружно. Они выращивали рожь, ловили рыбу, держали коз и знали всех соседей по именам. Только в одном доме никогда не гас свет до поздней ночи. Это был старый дом у самого леса, где жила вдова Марфа со своими тремя дочерьми.

Старшую звали Инга. Она была высокой, с тёмной косой и серыми глазами, в которых редко отражались тревога или удивление. Инга не любила торопиться с выводами и умела сохранять спокойствие даже тогда, когда остальные уже начинали кричать.

Среднюю звали Алёна. Она была светловолосой, быстрой на мысль и удивительно смекалистой. Если у телеги отваливалось колесо, Алёна находила способ починить его с помощью верёвки, ложки и старой дверной петли. Если в доме заканчивалась мука, она умудрялась испечь лепёшки из толчёных желудей так, что все просили добавки.

Младшую звали Ксения. У неё были рыжеватые волосы, острый подбородок и ещё более острый язык. Она могла ответить кузнецу, спорить с лесником, поссориться с собственной тенью и через минуту забыть, с чего всё началось. Ксения была смелой, боевой и часто обещала то, чего не могла выполнить.

— Я клянусь, что до вечера принесу из леса три ведра ягод! — говорила она.

И приносила одно ведро, потому что по дороге встречала раненого ежа, заблудившегося ребёнка или собственное любопытство.

Однажды утром Ксения поклялась, что никогда больше не будет трогать вещи, которые ей не принадлежат.

В тот же день она нашла в амбаре старый медный свисток, подула в него и разбудила всех собак в посёлке.

— Он сам просился, — заявила Ксения, когда Инга заставила её извиняться перед хозяевами собак.

В кармане Ксении почти всегда жил Шнырь — маленький зверёк размером с кулак. У него было длинное гибкое тело, мягкие ушки и цепкие лапки. Шнырь напоминал одновременно хорька, белку и очень любопытную тень. Он умел пролезать в щели, открывать застёжки и осматривать вещи и поклажу, если Ксения позволяла ему это делать.

— Только не трогай то, что лежит отдельно от остальных вещей, — обычно говорила Ксения.

— Шнырь, — отвечал зверёк и исчезал в мешке.

Никто не понимал, что именно означало это слово. Иногда оно значило «хорошо», иногда — «я уже это сделал», а иногда — «не вини меня».

В тот день мать отправила сестёр собрать хворост.

Марфа была уже очень стара. Волосы её стали белыми, пальцы дрожали, а спина согнулась, но голос оставался таким же сильным, как много лет назад, когда она одна вытащила из ледяной реки младшую Ксению.

— Не уходите далеко, — сказала она, стоя у двери. — Сегодня воздух странный.

Инга подняла голову. Над лесом действительно лежала тёмная полоса облаков. Но облака двигались против ветра.

Алёна прищурилась.

— Это не облака.

Ксения поправила топорик за поясом.

— А что?

Инга долго смотрела на небо.

— Пока не знаю.

Сёстры прошли за край посёлка и едва успели наполнить первую корзину, как вокруг стало тихо. Слишком тихо. Перестали петь птицы. Замерли листья. Даже река будто задержала дыхание.

Затем над долиной появился серый столб.

Сначала он был тонким, почти прозрачным. Потом раздался гул, похожий на далёкий гром. Столб вырос, закрутился, расширился и стал похож на огромную воронку, соединяющую небо и землю.

Внутри него мерцали голубые огни.

— Назад! — крикнула Инга.

Но было поздно.

Торнадо коснулся посёлка.

Первым в воздух взлетел пустой сарай. Затем исчезла мельница, за ней — телега, бочки, скамьи, сеновал. Люди выбегали из домов, хватались за двери, заборы и деревья, но ветер вырывал всё из рук.

Ксения вцепилась в ствол старой берёзы.

— Инга!

— Не отпускай!

Алёна лежала на земле, прижав ладони к траве. Её волосы хлестали по лицу, а вокруг кружились камни, ветви и обрывки крыш.

С противоположного конца посёлка донёсся плач.

— Мама! — закричала Алёна.

Инга увидела их дом. Марфа стояла у крыльца, прижимая к себе деревянный сундук. Ветер уже рвал крышу, но старая женщина не отходила.

— Мама! — крикнула Ксения.

Инга вытянула руки.

Внутри неё проснулась сила.

Она не управляла стихией. Не могла заставить ветер дуть в другую сторону или остановить дождь. Но умела усмирять стихию — гасить её ярость, если находилась достаточно близко и если её воля была крепче разрушительной силы.

Инга шагнула навстречу вихрю.

Воздух ударил её в грудь. Ноги скользнули по земле. Она почти упала, но удержалась и вытянула ладони.

— Тише, — сказала она.

Ветер взревел.

Инга закрыла глаза и представила не пустоту, а ладонь, накрывающую пламя. Она не спорила с торнадо. Не приказывала ему. Только настойчиво повторяла:

— Тише. Тише. Тише.

На короткое мгновение вихрь дрогнул.

Этого хватило, чтобы Алёна подползла к дому. Она схватила валявшуюся под крыльцом железную кочергу, обмотала её верёвкой и бросила конец Ксении. Та поймала его, добежала до матери и обвязала Марфу вокруг талии.

— Держитесь! — крикнула Ксения.

Но новый порыв сорвал сундук с рук Марфы.

Сундук взмыл в воздух.

Следом поднялась старая женщина.

— Нет! — закричала Ксения.

Она рванула верёвку, однако ветер был сильнее. Марфа оторвалась от земли и исчезла в серой воронке. Ксения бросилась за ней, но Инга перехватила сестру.

— Не смей!

— Отпусти меня!

— Ты погибнешь!

— Там мама!

Вихрь внезапно развернулся, и в его голубоватом сердце Ксения увидела лицо Марфы. Мать всё ещё держалась за край сундука. Потом поток закрылся, и лицо исчезло.

Через несколько минут всё закончилось.

Торнадо поднялся над долиной, будто огромная серая башня, и унесся на север. За ним тянулась полоса тумана. В посёлке остались пустые места, поломанные дома, вырванные деревья и люди, которые звали тех, кто исчез.

Больше половины жителей Липового Лога пропало.

Вместе с ними исчезла Марфа.

На мокрой земле возле дома лежал только один предмет — деревянная пуговица от её старого пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.